

09.01.2014 /// Евгений КОТЕЛЬНИКОВ: «Повторить Лобановского невозможно!»

6 января легендарному тренеру киевского «Динамо» Валерию Лобановскому исполнилось бы 75 лет. Воспоминаниями о Мэтре поделился заслуженный тренер Украины Евгений Котельников, которому довелось и поиграть вместе с Лобановским, и поработать под его началом.

Валерия Лобановского нет с нами уже без малого 12 лет. Но он был личностью такого масштаба, что до сих пор те, кому посчастливилось общаться с ним, не могут заполнить пустоту, возникшую после смерти Мэтра.

О том, как Лобановский работал тренером, написано немало аналитических материалов, сам Валерий Васильевич своей книге «Бесконечный матч...» не только рассказал о своей тренерской концепции, но и предсказал пути развития футбола. «КОМАНДА» же в канун 75-летия со дня рождения наставника обратилась с просьбой вспомнить его юные годы к человеку, который постигал футбольные азы в одной с ним команде. Заслуженный тренер Украины Евгений Петрович Котельников был капитаном юношеской сборной Киева 1939 года рождения, которая в 1957-м году стала чемпионом Украины. В той команде под номером 10 играл и Валерий Лобановский. Спустя много лет судьба снова свела этих неординарных людей: Валерий Васильевич был главным тренером «Динамо», а Евгений Петрович руководил департаментом футбола столичного клуба.

— Евгений Петрович, прежде чем мы поговорим о вашей с Валерием Васильевичем молодости, давайте вспомним о вашем послевоенном детстве. В одном из интервью вы, к примеру, рассказывали, что записались на футбол с... чекушкой водки в кармане. Дед отправил вас в магазин, чтобы дополнить антураж праздничного воскресного завтрака, но возвращаясь назад, вы встретили знакомых ребят, которые шли на просмотр в футбольную секцию, и не смогли не пойти с ними, даже понимая неотвратимость наказания за невыполнение «боевого» задания деда. Знаю, что из всей компании отбор прошли только вы, но история умалчивает о том, что было, когда вы вернулись домой...

— Действительно, футбол тогда был очень популярен и занимал все наше свободное время. Тот, кто хорошо играл, пользовался авторитетом не только среди ровесников, но и среди старших ребят. Стоит ли говорить, каким я был счастливым, когда в 10-летнем возрасте прошел отбор в футбольную школу «Динамо»? Ну а дома, конечно, мне досталось — и дело не в бутылке, а в том, что уйдя в магазин около 10-ти часов утра, вернулся домой только в пять, заставив родных изрядно поволноваться.

— Когда вы впервые пересеклись с Валерием Лобановским?

— Дело в том, что мы с Валерой выросли на Сталинке — был такой район в Киеве, где сейчас находится автовокзал. И еще до личного знакомства я знал о нем, он, как потом выяснилось, — обо мне. Ведь мы оба играли в футбол, в конце концов, оба были рыжие (улыбается). А близко мы познакомились, уже когда он перешел в нашу юношескую команду «Динамо», которую тренировал Николай Федорович Фоминых, ведь первые свои футбольные годы Лобановский провел в детской спортивной школе № 1 Киевского городского отдела народного образования.

— Какое первое впечатление произвел на вас Лобановский-футболист?

— Поначалу — вроде ничего особенного. Тогда ведь как было? Летом ребята играли в футбол, а зимой — в хоккей или занимались другими видами спорта. Я, к примеру, ходил в секцию борьбы. Так вот, уже после первого зимнего перерыва Валера поразил нас своим прогрессом во владении мячом. Как потом выяснилось, он всю зиму в коридоре своей квартиры жонглировал мячом и, стоит отметить, добился в этом немалых успехов. Можно, конечно, посочувствовать его родителям и соседям, но когда мы весной встретились, он владел мячом на высшем уровне.

К слову, родители у Валеры были обычные люди, и они, как и, к примеру, мои родственники, тогда и представить не могли, что футбол может стать делом всей жизни — к этой игре тогда взрослые преимущественно относились как к дворовому, босяцкому, увлечению, не более. К тому же Лобановский хорошо учился, окончил школу с серебряной медалью, и родители связывали его будущее исключительно с наукой, поэтому Валера поступил в Киевский политехнический институт. К слову, его старший брат также был инженером и добился заметных успехов на научном поприще.

— Кстати, в некоторых материалах доводилось читать, что Валерий Лобановский окончил Киевский политех, но на самом деле он ведь получил диплом инженера-теплотехника в Одессе?

— Действительно, когда Валера попал в основной состав «Динамо», ему сложно было совмещать футбол и занятия в институте, к которым он относился очень ответственно. Несколько раз он прерывал учебу, брал академический отпуск, а когда оказался в «Черноморце», то перевелся в Одесский политех на заочное отделение и уже там получил диплом.

— И сейчас у многих игроков есть прозвище. А как называли на поле Лобановского?

— Рыжий.

— А как же вы? Вы ведь тоже были из этой категории.

— Валера был намного рыжее *(улыбается)*. Необыкновенно рыжий!

— Что бы вы сейчас, спустя годы, отметили в Лобановском-футболисте того времени?

— Необыкновенную к любви к футболу! Вопреки желанию родителей, обстоятельствам и к счастью для нас всех, футбол победил все и стал смыслом его жизни. Признаюсь, в нашем тогдашнем представлении такое отношение к футболу даже давало нам повод думать, что он немножко сумасшедший, но Валеру это не смущало. К примеру, мы приходили на танцы. Сбрасывались, покупали вино, угощали девчонок. В общем, пили все! Кроме Валерки Лобановского, который в молодости был просто фанатичным

режимщиком.

Любовь к футболу красной нитью прошла через всю жизнь Лобановского, и умер он, по сути, на тренерской скамье. Но надо отметить, что и свои способности инженера Васильевич использовал и попытался управлять футболом, разложив его на математические составляющие. Справедливости ради стоит сказать, что он, практически добившись совершенств а в тренировочном процессе, очень близко подошел к тому, чтобы полностью управлять и самой игрой, но все же перешагнуть грань, за которой такой творческий процесс, как игра в футбол, превратился бы в чисто техническую операцию, не сумел. Но это не дано сделать никому, и во многом благодаря этому футбол пользуется такой огромной популярностью.

— Статистика говорит о том, что в 1957 году в финале первенства УССР среди юношей четвертый гол с пенальти за сборную Киева забил Валерий Лобановский. Вы были капитаном команды, почему не вы, к примеру, исполнили тот удар? Счет-то на тот момент был 3:0...

— Я говорил, что Валера всю зиму тренировался с мячом, и из-за его хорошей техники все стандарты стал исполнять именно он.

— То, что Лобановский много голов забивал прямым ударом с углового, — легенда?

— Нет, правда. Этот удар у него хорошо получался. Легенда скорее в том, что Валера рассчитал его по формулам в политехе. Просто он хорошо освоил его технически и здорово выполнял еще в юношеской команде. Оставался после тренировок и оттачивал свой крученный удар, впоследствии получивший название «сухой лист».

— Говорят, идеальных футболистов не бывает. Уверен, Валерий Лобановский в молодые годы тоже имел недостатки.

— На фоне отменной технической готовности Валера не хотел выполнять черновую работу. Он считал, что отборы, перехваты, возвращение в защиту — это не его обязанности. Его дело — футбольное творчество. Согласись, это режет слух, но так было. И лишь спустя годы, став тренером, Валерий Васильевич переосмыслил свою позицию в этом вопросе. Хотя «Динамо» Лобановский как игрок покинул именно из-за несогласия со своей ролью на поле. К примеру, «Валет» Трояновский говорил: «Мое дело — отобрать мяч и отдать прямо в ноги Рыжему. А там уже пусть занимается обводкой». А когда требования тренерского штаба изменились, Валера не согласился с Виктором Масловым, возглавлявшим «Динамо», и вынужден был уйти из команды. Но спустя много лет признал правоту наставника в отношении Лобановского-игрока.

Кстати, в нашей юношеской команде таких свободных художников на левом фланге было двое — Валерка Лобановский (инсайд) и Валя Рабинович (крайний). Последний,

к примеру, мог обвести полкоманды, проткнуть вратарю мяч между ног, но при этом не забить. Однажды мы играли в Кишиневе, счет 0:0. Валька накрутил полкоманды, обыграл в своем стиле кипера, но мяч не попал в ворота, остановившись на линии. Валька даже засмеялся от своих действий. В перерыве Фоминых говорит: «Котельников, Лобановский, Рабинович (всего человек пять), зайдите в душевую». Я подумал, что для важного разговора, но только закрылась дверь, Николай Федорович зарядил Вальке в челюсть. Тот, оказавшись на пятой точке, сразу сказал: «Тренер, я все понял!» А я, признаться, поначалу ничего не понял... Вот такая была педагогика. К слову, тот непростой матч мы выиграли со счетом 1:0, и гол забил... Рабинович.

— У вас как у человека, знавшего Валерия Васильевича практически всю его жизнь, не могу не спросить вот о чем. После его смерти много говорили о преемственности, учениках и т.д. Как вы думаете, это оправданно?

— Повторить Лобановского невозможно! Это был уникальный человек во всех отношениях! В нем соединялись талант тренера, высочайшие организаторские способности, интеллект... А каким он был психологом? Вот, к примеру, он мог выгнать с тренировки ведущего игрока — по разным причинам. А впереди ключевой поединок. Как быть? Попросить футболиста вернуться? Исключено! Не поставить в состав? А как же результат? Валерий Васильевич вызывал к себе самых авторитетных подчиненных, и те уже после беседы с ним формировали как бы коллективное мнение и вынуждали своего наказанного товарища, ничего не подозревающего о ходах наставника, обращаться к тренеру с извинениями и просьбой вернуть в состав. Излишне говорить, что получивший такую амнистию игрок из кожи вон лез, чтобы оправдать доверие.

Валерий НОВОБРАНЕЦ, газета «КОМАНДА»

<http://dynamo.kiev.ua>